

*Посвящается Роджеру Гауэру,
убитому браконьерами*

*во время природоохранного воздушного патрулирования
над Восточной Африкой,
а также двум крупнейшим природоохранным фондам —
Фонду памяти Роджера Гауэра и Фонду «Бивень».*

СЛОВО АВТОРА

На создание этой книги меня вдохновили реальные события жизни моего деда — бригадного генерала Уильяма Эдварда Харви Гриллса, офицера Ордена Британской империи, 15/19 королевский гусарский полк, и командира тайного подразделения, образованного по приказу Уинстона Черчилля в конце Второй мировой войны. Это подразделение было одной из самых глубоко засекреченных военных структур, когда-либо созданных министерством обороны, а в его задачу входили выслеживание и защита секретных технологий, оружия, ученых и высокопоставленных нацистских руководителей. Все это должно было стать частью борьбы Запада против новой мировой сверх силы — Советского Союза. Никто из нашей семьи даже понятия не имел о его тайной роли командира подразделения Т — «Таргет», как называлась эта структура. Мы узнали обо всем лишь много лет спустя, после его смерти и обнародования информации согласно семидесятилетнему правилу Акта о государственных тайнах, что, в свою очередь, подтолкнуло меня к написанию этой книги. Мой дед был немногословным человеком и довольно загадочной личностью, между тем, будучи ребенком, я очень любил его и сохранил о нем самые теплые воспоминания. Он курил трубку и обладал острым, но сдержаным чувством юмора. Те, кого он за собой вел, весьма уважали и любили своего командира.

Однако для меня он всегда был просто дедушкой Тедом.

«Дейли мейл», август 2015

«Золотой поезд» нацистов обнаружен: признание на смертном одре ведет охотников за сокровищами к тайнику. Тем временем польские официальные лица утверждают, что существуют доказательства находки в виде снимков, сделанных с помощью специального радара.

«Золотой поезд» нацистов обнаружили после того, как человек, который в конце Второй мировой войны помогал его прятать, во время предсмертной исповеди раскрыл местоположение состава. На прошлой неделе двое мужчин — немец и поляк — заявили, что обнаружили поезд, предположительно груженный сокровищами, неподалеку от городка Вальбжих на юго-западе Польши.

Петр Жуховский, замминистра культуры Польши, заявил: «Мы не знаем, что находится в этом поезде. Возможно, он перевозил военное оборудование, а также драгоценности, произведения искусства и архивные документы. В то время бронепоезда использовались для того, чтобы транспортировать необычайно ценные грузы, а мы имеем дело именно с бронированным составом».

Местные жители всегда считали, что во время войны нацистская Германия приказала построить обширную сеть подземных железнодорожных тоннелей, окруживших огромный замок Ксяж, с целью скрыть в них ценности Третьего Рейха. В строительстве огромных тоннелей под кодовым названием «Ризе» («Гигант»), которые планировалось использовать также для производства стратегических вооружений, поскольку они были надежно защищены от воздушных налетов авиации

антифашистской коалиции, задействовали узников концентрационных лагерей.

«Сан», октябрь 2015

Из истории мы знаем, что специальная авиадесантная служба, созданная в 1942 году, была распущена в 1945-м... Между тем новая книга именитого историка Дэмиэна Льюиса освещает тот факт, что одно-единственное полностью засекреченное подразделение из тридцати бойцов продолжило свое существование. В конце войны эта группа «ушла в тень», посвятив себя неофициальной миссии по охоте на фашистских преступников.

Их целью было обнаружение эсэсовских и гестаповских чудовищ, убивших захваченных ими бойцов британского подразделения, а также сотни французских жителей, пытавшихся помочь десантникам. К 1948 году подразделение отловило и привлекло к суду больше сотни самых злостных убийц, многим из которых удалось избежать Нюрнбергского процесса в 1945—1946 годах.

Это крохотное авиадесантное подразделение, прозванное Тайными Охотниками, управлялось из засекреченной штаб-квартиры, находившейся в Гайд-парк отеле в Лондоне. Оно нелегально финансировалось ссылочным русским аристократом — князем Юрием Голицыным, работавшим на британское министерство обороны.

Именно члены этой группы первыми осознали всю степень кошмара нацистских лагерей смерти... В концентрационном лагере Нацвейлер неподалеку от Страсбурга нацистами проводились ужасающие эксперименты. Именно здесь комендант Йозеф Крамер экспериментировал с применением газа для убийства узников еврейской национальности.

Би-би-си, январь 2016

Исследователи утверждают, что отцы — ледяной человек — страдал от острого расстройства пищеварения.

Изучив микробы, извлеченные из внутренностей мумии, возраст которой оценивается в 5300 лет, ученые установили, что

перед смертью мужчина страдал от острого расстройства пищеварения. По мнению исследователей, отци — ледяной человек, как назвали ледяную мумию, найденную в 1991 году в Альпах, заразился бактериальной инфекцией, распространенной и сегодня.

Был проведен генетический анализ этой бактерии — *Хеликобактер пилори*, — что помогло отследить историю микроба, тесно связанную с миграцией населения Земли.

Профессор Альберт Цинк, директор Института мумий и ледяного человека Европейской академии в Больцано рассказал: «Ученым было очень сложно получить образцы тканей желудка, не повредив мумию. Поэтому нам пришлось полностью разморозить мумию и наконец получить доступ к внутренностям посредством вскрытия...»

ГЛАВА 1

16 октября 1942 года, ледник Хельхейм, Гренландия

Снежные вихри не позволяли лейтенанту СС Герману Вирту присмотреться к находке, и он помахал рукой, пытаясь улучшить видимость, а затем наклонился. Теперь между их лицами было не более фута¹. Всмотревшись в толщу разделяющего их льда, он издал сдавленный возглас.

Глаза женщины были широко открыты даже в момент ее агонии. К тому же они действительно небесно-голубого цвета — как он и ожидал. Но на этом все его надежды рушились самым катастрофическим образом.

Она буравила его взглядом. Безумным. Остекленевшим. На него смотрели глаза зомби. Этот взгляд, устремленный на Вирта из прозрачной ледяной глыбы, в которую было заковано ее тело, прожигал его насквозь.

Трудно поверить, но, упав навстречу смерти и оказавшись в глубине ледника, ставшего ее могилой, эта женщина плакала кровавыми слезами. Вирт в ужасе смотрел на примерзшие к ее лицу вспенившиеся красные потоки, струившиеся из ее глаз в момент гибели и увековеченные в смерти.

С трудом прервав зрительный контакт, он опустил взгляд ниже, на ее рот. Именно такие губы Вирт представлял себе многими бессонными ночами, дрожа от арктического холода, проникающего даже в его толстый спальный мешок на гусином пуху.

¹ Фут — мера длины, равная 30,48 см. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

Воображение часто рисовало ему этот рот. Он беспрестанно грезил о нем, представляя восхитительно розовый бутон полных уст. Он говорил себе, что это будет рот идеальной германской девушки, пять тысяч лет ожидавшей поцелуя, который оживит ее.

Она ожидала *его поцелуя*.

Но, чем больше он на нее смотрел, тем сильнее на него накатывала тошнота и отвращение, вздымавшиеся из глубины его внутренностей. Он отвернулся, и его тело сотрясли сухие спазмы. Ледяной порыв завывающего в расселине ветра хлестнул Вирта по лицу.

На самом деле ее поцелуй мог стать лишь поцелуем... смерти. Он убил бы любого, кого эта дьяволица заключила бы в свои объятия.

Рот женщины покрывала толстая красная корка исторгнутой ею и запекшейся в зловещий слой крови. Она вмерзла в лед перед ее лицом, подобно жуткому развеивающемуся похоронному савану. А находящийся надо ртом нос также извергал лавину алой жидкости, и это вечное в своей неподвижности кровотечение вселяло в душу лейтенанта леденящий ужас.

Он опустил глаза ниже, скользя взглядом по ее застывшей обнаженной плоти слева направо в поисках причины, заставившей эту древнюю женщину сорвать с себя одежду, проползти по льду и свалиться в рассекающую ледник расселину. Ее падение прервал ледяной карниз, где она в считанные часы и сама превратилась в лед.

Она сохранилась идеально... но была бесконечно далека от идеала.

Вирт едва верил своим глазам — даже на подмышках ледяной женщины простирали крупные капли алой жидкости. Прежде чем умереть — уже умирая, — эта так называемая нордическая богиня-прародительница покрывалась кровавым потом, с каждой каплей которого ее покидала жизнь.

Он позволил взгляду переместиться ниже, холodeя от ужаса при мысли о том, что ему предстоит увидеть. И не ошибся. Густая застывшая красная пена покрывала нижнюю часть ее тела. После падения в расселину сердце женщины еще какое-то время

продолжало биться, а лоно изливало густые потоки разлагающейся крови.

Вирт отвернулся, и его стошило.

Содержимое желудка мужчины выплеснулось сквозь металлическую сетку клети, исчезнув в черноте бездны под ним. Спазмы сотрясали его тело, пока желудок не опустел, но рвотные позывы не сменились судорожными, мучительно-болезненными вздохами.

Цепляясь пальцами за сетку, он с трудом встал на ноги. Затем, подняв голову, посмотрел на яркие огни прожекторов, которые заливали мрачную ледяную пропасть безжалостно ослепительным светом и превращали ее стены в безумный калейдоскоп застывшего цвета.

Так называемая Вар Каммлера — его возлюбленная древняя нордическая принцесса... гм-м, она ожидала генерала во всей своей красе!

Генерал СС Ганс Каммлер... Вирт пытался понять, что он ему скажет... и главное — покажет. Знаменитый командующий СС прилетел сюда из Германии специально для того, чтобы присутствовать при ее славном высвобождении изо льда, а также убедиться в возможности воскресения женщины, чтобы затем лично доложить об этом Фюреру.

Отрапортовать, что мечта Гитлера наконец-то осуществилась.

А теперь вот это.

Вирт заставил себя снова посмотреть на труп. Чем дольше он его разглядывал, тем в больший ужас приходил. Казалось, тело ледяной девушки объявило войну самому себе, как будто отвергнув свои собственные внутренности, истогнув их из всех своих отверстий. Если она умерла вот таким образом и ее извергнутые кишki и кровь застыли во льду, она, видимо, довольно долго испытывала кровопотерю, оставаясь при этом в сознании.

Вирт больше не верил, что ее убило падение в расселину. Или что она умерла от холода. Какая-то неведомая древняя дьявольская болезнь стиснула женщину в своих демонических объятиях, вынудив брести, спотыкаясь и падая, а затем и ползти по леднику.

Но плакать кровью?

Рвать кровью?

Потеть кровью?

Даже мочиться кровью?

Что, во имя всего святого, могло все это вызвать?

Что, во имя всего святого, убило ее?

Эта женщина была бесконечно далека от фигуры арийской матери-прародительницы, на которую они все надеялись. Он нашел отнюдь не нордическую богиню-воительницу, снившуюся ему бесчисленными ночами и призванную подтвердить славную арийскую пятитысячелетнюю родословную. И не древнюю мать нацистских *Übermensch* — идеальную белокурую голубоглазую скандинавскую представительницу слабого пола, спасенную из прошлого, недоступного современной истории.

Гитлер так долго жаждал подобного доказательства.

А теперь вот это — дьяволица.

Всматриваясь в ее искаженные черты — эти пустые выпученные глаза, окруженные коркой засохшей крови, устремившие на него остекленевший взгляд живого мертвеца, он вдруг отчетливо, с ужасающей ясностью осознал: перед ним зияет пустой проем распахнутой двери в ад.

Вирт шарахнулся, попятившись от ледяного трупа, и, подняв руку, начал отчаянно дергать за сигнальную веревку.

— Наверх! Поднимайте меня наверх! Наверх! Заводите лебедку!

Где-то вверху взревел, ожив, двигатель. Вирт ощутил, как клеть дернулась и пришла в движение. Она начала подниматься, и жуткая кровавая ледяная глыба скрылась из виду.

Едва показавшееся над горизонтом солнце окрашивало в розоватый цвет продуваемую всеми ветрами и скованную морозом заснеженную поверхность ледника. Сгорбленная фигура Вирта возникла над поверхностью. Он с трудом выбрался из клети и шагнул на утрамбованную застывшую белизну. Замершие по обе стороны часовые попытались щелкнуть каблуками, приветствуя его появление. Но их тяжелые ботинки на меху с намерзшим на резиновые подошвы толстым слоем льда издали только глухой стук.

Вирт нехотя взмахнул рукой в приветствии, не в силах отрешиться от мучительных размышлений. Он ссугуился еще больше, плотнее запахивая капюшон комбинезона в тщетной попытке защитить онемевшее от мороза лицо, и зашагал к ближайшей палатке, преодолевая порывы завывающего ветра.

Свирепые шквалы отчаянно хлестали струйку черного дыма, вьющуюся из трубы, торчащей над крышей палатки. Плиту уже растопили, и, вне всякого сомнения, его ожидал сытный завтрак.

Вирт подумал, что трое его коллег-эсэсовцев уже наверняка проснулись. Они всегда вставали рано, а сегодня им и вовсе предстоял день, когда ледяная принцесса должна была восстать из своей могилы, отчего они с удвоенным нетерпением ожидали рассвета.

Изначально здесь находились два его товарища по СС — первый лейтенант Отто Ран и генерал Рихард Дарре. Затем совершенно неожиданно и безо всякого предупреждения на самолете, оснащенном полозьями, прилетел генерал СС Ганс Каммлер, намереваясь присутствовать на финальной стадии этой грандиозной операции.

Предположительно всей экспедицией руководил генерал Дарре, но все прекрасно понимали, что реальная власть находится в руках генерала Каммлера. Он был человеком Гитлера. Имел влияние на Фюрера. И, честно говоря, Вирта привела в восторг мысль о том, что генерал станет свидетелем его величайшего триумфа.

Тогда, сорок восемь часов назад, перспективы казались совершенно радужными. Их ожидало идеальное завершение невероятно амбициозного предприятия. Но сегодня утром... У Вирта абсолютно не было настроения наслаждаться рассветом, завтраком или обществом своих братьев-эсэсовцев.

«Что я вообще тут делаю?» — задавался он вопросом. Вирт позиционировал себя как ученый, посвятивший свою жизнь изучению древних культур и религий. Именно это изначально и привлекло к нему внимание Гиммлера и Гитлера. Фюрер лично присвоил ему номер члена нацистской партии — поистине редкая честь.